

УДК 340.11
ББК Х05

В.И. ПЕРЕПЕЛКИН, Ю.А. КУЗЬМИН

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ МОРАЛИ И ПРАВОСОЗНАНИЯ

Ключевые слова: теория права, мораль, нравственность, правовая культура, правовое сознание, история взаимоотношений морали и права,

Актуализируется проблема соотношения права и морали, их места в соционормативной системе, которая традиционно привлекает особое внимание философов и юристов. Проведен анализ правовой культуры как главного показателя степени правовой свободы и защищенности общества и каждого индивида. Показана неразрывная связь правовой культуры с нравственностью и правосознанием. Отмечается, что разрыв между правом и нравственностью может привести социум к необратимым духовным потерям.

Обоснована актуальность вопросов, связанных с происходящими процессами демократизации социальных отношений в России, а также проблем формирования правового государства, расширения области действия правосознания, правовых норм, которые достаточно активно влияют на самые различные сферы человеческого существования. Мораль и право различаются по своему происхождению, исторической судьбе, форме выражения. На протяжении веков процесс относительного разделения права и морали происходил достаточно сложно, так как большое воздействие на него оказывали религиозные установки, доминирующие в области законодательной и исполнительной власти. Все эти явления и процессы не потеряли своей актуальности и в наше время.

Проведен исторический анализ процесса развития категорий «мораль», «право», «правосознание», происходившего в разные исторические эпохи.

Актуальность темы вызвана тем, что в условиях российской действительности весьма сложно навести элементарный порядок в обществе и поддерживать в нем здоровый морально-психологический климат только лишь с помощью административно-командного ресурса. Правовое регулирование должно более интенсивно подкрепляться соответствующим моральным воздействием. В процессе осуществления своих функций мораль и право, используя свойственные им методы, помогают друг другу в достижении общих целей. Характер взаимодействия морали и правосознания, их соотношение с другими областями культуры (религией, искусством) не являются неизменными.

Проблема соотношения права и морали и их место в соционормативной системе традиционно привлекает особое внимание философов и юристов. Русский философ В.С. Соловьев писал: «взаимоотношение между нравственной областью и правовую есть один из коренных вопросов практической философии» [4. С. 446]. Главным показателем правовой культуры является степень правовой свободы и защищенности общества и каждого индивида. Правовая культура неразрывно связана с нравственностью и правосознанием. Правосознание можно представить в виде одобрительной или отрицательной реакции цивилизованных людей на законы, нормативно-правовые акты и т.п. [5. С. 195].

Человеческие взаимоотношения должны базироваться прежде всего на нравственности. Разрыв между правом и нравственностью может привести социум к необратимым духовным потерям.

Моральные ценности подвержены трансформации, а это значит, что «планка» будет постоянно колебаться. В условиях невосприятости и несоблюде-

ния морально-нравственных норм право и мораль имеют тенденцию отдаляться друг от друга. Рассуждая в этом направлении, можно также объяснить и имеющиеся противоречия между моралью и правом, причем как на правотворческом, так и на правоприменительном уровне. Действительно, мораль и право в настоящее время являются, пожалуй, самыми эффективными, дополняющими друг друга регуляторами поведения человека. А поэтому без анализа характера их взаимодействия очень сложно выявить природу каждого из них.

В процессе происходящих в последние десятилетия демократизации социальных отношений и формирования правовых государств (этот процесс, можно сказать, носит глобальный характер) наблюдается расширение области действия правосознания, правовых норм, которые ныне достаточно активно вторгаются в самые различные сферы жизнедеятельности. Подобное расширение сферы их функционирования способно наложить своеобразный отпечаток на характер взаимоотношений правосознания и морали.

Как полагают современные исследователи, мораль и право различаются по своему происхождению, исторической судьбе, форме выражения. На протяжении многих столетий процесс относительного разделения права и морали происходил достаточно сложно, так как большое воздействие на него оказывали религиозные установки, доминирующие в области законодательной, исполнительной и судебной власти.

Отношения между людьми на протяжении веков довольно часто регулировались при помощи обычаев, на основе которых часто возникали предписания и права и морали. Как отмечал Ш. Монтескье, древнегреческий законодатель Ликург «составил один единый кодекс законов, нравов и обычаев». Нечто подобное, продолжал французский просветитель, «сделали и законодатели Китая. Нет ничего удивительного в том, что законодатели Лакедемона и Китая смешали законы, нравы и обычаи; ведь в нравах проявляются законы, а в обычаях – нравы» [3. С. 418]. Нечто аналогичное нетрудно обнаружить и в других памятниках культуры. Так, например, в первых книгах Ветхого Завета от имени Бога провозглашаются и нормы, фиксирующие общечеловеческие ценности («Почитай отца твоего и мать твою... Не убий. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства». – Ис. 20, 12-16), и предписания законодательного общеобязательного характера, и нравы, и требования религиозного культа.

Даже в сочинениях таких выдающихся мыслителей античности, как Платон, Аристотель, частенько не обозначались четкие границы между моралью и правом. И не только у них. Живший в I в. до н.э. известный древнеримский юрист Цельс писал, что право – это наука о добром и справедливом. Пожалуй, только римскому праву, создавшему своеобразную духовную атмосферу в обществе, удалось на определенном этапе выделиться в относительно самостоятельную сферу.

Важно отметить еще одну особенность нормативно-регулятивной сферы на ранних этапах человеческой истории. Эта особенность выражалась в том, что индивид побуждался к определенному действию главным образом не внутренней позицией, а преимущественно внешним воздействием, таким как

принуждение, угроза наказания. Платон порой уподоблял людей куклам, которые были сотворены богами либо для забавы, либо еще для какой-то цели. Его ученик Аристотель утверждал, что в мире доминируют отношения господства и подчинения: душа властвует над телом, разум над нашими впечатлениями и эмоциями, мужчина над женщиной, отец над сыном, господин над рабом.

Видимо, не случайно и Платон, и Аристотель апеллировали главным образом к страху позора, к стыду и гораздо реже к совести, которую они к тому же нередко трактовали как род стыдливости. И это не случайно. Развитая совесть может сформироваться у человека, обладающего достаточной индивидуальностью, уровнем культуры и определенной свободой выбора. Но для древнего мира, в том числе и эпохи классической античности, личностное начало «подминалось» началом общественным. «Действующим агентом» был род (отсюда и кровная месть, не обязательно непосредственному преступнику, а любому члену рода – даже детям, внукам), позже – государство, чьи интересы ставились гораздо выше интересов личности. Общество того времени весьма детально и жестко регламентировало поведение личности. Любое уклонение от установленных норм, любая «вольность» жестоко наказывались.

С усложнением общественных отношений регламентация жизнедеятельности человека (практически любого сословия) нуждалась в правовых нормах. Это нашло свое отражение в римском праве, в некоторых философских учениях (стоики, скептики). На «помощь» правовому сознанию приходит «молодое» нравственное сознание. Начали появляться предпосылки современного морального сознания, апеллирующего не только к общественному мнению, но и к совести, убеждениям человека. Значительный импульс этому процессу сообщило христианство с его пропагандистским напором, мощной, эффективной организационной структурой. Оно провозгласило для самых широких слоев населения (а не только для избранных, как это было у многих философов) идеи равенства всех людей перед Богом, ценности каждой человеческой личности и ее персональную ответственность. Христианский Бог стал воплощением не столько силы, всемогущества (хотя и это осталось), сколько любви, милосердия, совершенства.

В христианстве совершенно очевидны примат личного начала и достаточно отрицательное отношение к миру, государству. Н.А. Бердяев, отмечая, что в «основе этики лежит идея личности», подчеркивал следующее: «Личное сознание чести, благородства, достоинства раскрывается лишь в Евангелии, которое есть окончательное преодоление родовой, безличной этики» [1. С. 63].

Становление христианства явилось началом осознания разницы между правовым регулированием, основанным на принуждении, и регулированием моральным, берущим начало из нравственных убеждений человека. Однако духовное, нравственное перерождение человечества, к которому призывало христианство, достаточно трудно осуществлялось в реальной действительности. Особенно в условиях средневековья с его сословными перегородками, правовым беспределом, бесчеловечными нравами, крайне громоздкой и могущественной церковной организацией.

Кстати, необходимо иметь в виду то, что культурная, общественно-политическая жизнь отличалась своей спецификой в различные исторические периоды, в различных странах. В течение нескольких веков в ряде стран (Италия, Испания, Франция) правовые отношения находились под сильнейшим влиянием церкви.

Достаточно долгое время активно функционировало каноническое право, основанное на постановлениях церковных иерархов. В этой атмосфере доминирования религиозных установок практически во всех сферах жизни общества размежевание между правом и моралью могло иметь лишь самые внешние проявления. Ведь церковь вмешивалась, особенно в периоды разгула инквизиции, во все стороны, в том числе и самые личностные, человеческой жизнедеятельности. Все осмыслялось через призму религиозных догматов.

Однако каноническое право было не единственным регулятором правовых отношений. Тем более, что к концу средневековья и особенно в эпоху Возрождения авторитет католической церкви стал ослабевать. Появились и другие источники права: указы королей, заимствованные из римского права, сама судебная практика («судебный прецедент»). Но особый импульс придали развитию права и морали те радикальные перемены в культурной и общественно-политической жизни, которые произошли в эпоху Возрождения и Реформации.

Эта эпоха характеризуется значительным усилением индивидуалистических, гуманистических настроений, а это в данной исторической ситуации позитивно сказалось на развитии правового, особенно морального, сознания. Человек все чаще чувствует себя активным началом в общественной жизни, заявляет о своих правах не только в сфере экономики, государственной жизни, но и в области своих убеждений, том числе и религиозных. Правда, нельзя не признать, что к этому расцвету импульсивного, стихийного индивидуализма общество оказалось в значительной степени неподготовленным. «Возрождение, – писал видный отечественный философ А.Ф. Лосев, – прославилось своими бытовыми типами коварства, вероломства, убийства из-за угла, невероятной мстительности и жестокости, авантюризма и всякого разгула страстей» [2. С. 293]. Индивиду, не останавливающемуся ни перед чем в своем стремлении к самоутверждению, не противостояли в должной мере ни церковь, ни общественное мнение, еще явно не достаточно эффективное.

На развитие духовной жизни эпохи Возрождения и Нового времени оказывало существенное воздействие еще одно обстоятельство. Это усиливающийся процесс отделения (в различных странах со своей спецификой) церкви от государства и одновременное становление раннебуржуазных демократий с первыми попытками разделения властей (законодательной, исполнительной, судебной). Правовые институты постепенно становились относительно самостоятельными. А это стимулировало формирование, обогащение правосознания.

Наконец, нельзя упускать из вида и то обстоятельство, что ряд мыслителей Нового времени пропагандировали идею о том, что мораль может существовать совершенно независимо от религии (М. Монтень, П.А. Гольбах, П. Бейль и др.). В этой связи весьма целесообразно вспомнить учение

И. Канта об автономной этике, которое утверждает, что принципы морали не определяются ни религией, ни психологией, а изначально содержатся в человеческом разуме.

Таким образом, можно утверждать, что к концу XVIII – началу XIX в. произошло известное, весьма относительное разделение права, морали и религии. Причем этот процесс в различных странах имел столь специфические черты, что создал достаточно убедительные предпосылки для появления самых различных концепций происхождения, источников права (теологическая, патриархальная, теория общественного договора, теория насилия, органическая теория и др.). Теория естественного права (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и др.), признающая за каждым человеком от рождения, от природы права на жизнь, свободу, личное достоинство, собственность, пожалуй, более других подчеркивает глубинную связь морали и права. Многие исходные принципы этой теории в настоящее время стали по существу общепризнанными в отечественной правовой культуре и находят свое воплощение в принципах практически всех отраслей российского права.

Современная российская действительность стимулирует формирование более широкого взгляда на нормативно-регуляционные процессы в государстве. Одной лишь полицейской дубинкой очень сложно навести элементарный порядок в обществе, создать здоровый морально-психологический климат. Правовое регулирование должно более интенсивно подкрепляться соответствующим моральным воздействием. В процессе осуществления своих функций мораль и право, используя свойственные им методы, помогают друг другу в достижении общих целей. Характер взаимодействия морали и правосознания, их соотношение с другими областями культуры (религией, искусством и др.) не являются неизменными. Развитие духовной культуры, демократизация и усложнение общественной жизни, возрастание роли отдельной личности вносят весомые коррективы в механизм поведенческого регулирования как отдельного индивида, так и различных социальных групп.

Рассмотрение проблемы взаимоотношения морали и правосознания предполагает хотя бы беглое обращение к истории, так как многие тенденции, компоненты настоящего имеют свои корни в прошлом. Сопоставление прошлого и настоящего позволяет более глубоко разобраться в том или ином явлении, выявить черты, горизонты будущего.

Литература

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.
2. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978. 623 с.
3. Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. 570 с.
4. Соловьев В.С. Оправдание добра // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. 895 с.
5. Честнов И.Л. Теория государства и права. М.: ИНФРА-М, 2018. 233 с.

ПЕРЕПЕЛКИН ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (SlavaP1954@mail.ru).

КУЗЬМИН ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kya70@mail.ru).

V. PEREPELKIN, Yu. KUZMIN

INTERRELATION OF MORALITY AND LEGAL CONSCIOUSNESS

Key words: *theory of law, morality, moral culture, legal culture, legal consciousness, history of relations between morality and law,*

The authors actualize the problem of correlation between the law and morality, their place in the socio-regulatory system, which traditionally attracts special attention of philosophers and lawyers. They carry out the analysis of legal culture as the main indicator for the degree of legal freedom and protection of the society and each individual. An inextricable connection between the legal culture with morality and legal consciousness is shown. It is noted that the gap between the law and morality can lead a society to irreversible spiritual losses.

They substantiate the relevance of issues related to the ongoing democratization processes in social relations in Russia, as well as the problems of forming a law-bound state, expanding the scope of legal consciousness, legal norms, which quite actively influence various spheres of human existence.

Morality and law differ in their origin, historical fate, form of expression. For centuries, the process of relative separating the law and morality was difficult, as it was heavily influenced by religious attitudes that dominated the legislative and executive government branches. All these phenomena and processes have not lost their relevance in our time.

The authors carry out a historical analysis of the process in the development of the categories "morality", "law", "legal consciousness", which occurred in different historical epochs.

The relevance of the topic is caused by the fact that in the conditions of Russian reality it is very difficult to restore elementary order in the society and to maintain a healthy moral and psychological climate in it only with the help of administrative and command resources. Legal regulation should be more intensively supported by an appropriate moral impact. In the exercise of their functions, morality and the law, using their methods, help each other to achieve common goals. The nature of the interaction between morality and legal consciousness, their relationship with other areas of culture (religion, art) are not unchanged.

References

1. Berdyaev N.A. *O naznachanii cheloveka pravo* [About appointment of the person]. Moscow, Respublika Publ., 1993, 383 p.
2. Losev A.F. *Estetika Vozrozhdeniya* [Renaissance esthetics]. Moscow, Myisl' Publ., 1978, 623 p.
3. Monteske Sh. *O duhe zakonov* [About spirit of laws]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, 570 p.
4. Solovev V.S. *Opravdanie dobra* [Justification of good]. Moscow, Myisl' Publ., 1988, vol. 1, 895 p.
5. Chestnov I.L. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, INFRA-M Publ., 2018, 233 p.

PEREPELKIN VYACHESLAV – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Criminal Law Department, Chuvash State University, Russia, [Cheboksary \(SlavaP1954@mail.ru\)](mailto:SlavaP1954@mail.ru).

KUZMIN YURIY – Senior Lecturer of Criminal Law Department, Chuvash State University, Russia, [Cheboksary \(kya70@mail.ru\)](mailto:kya70@mail.ru).
